рассказа проскальзывают элементы критического подхода к источникам. Но определяющим для его содержания остается все-таки публицистичность.

Не менее важным следует считать помещение в первом же номере журнала двух материалов, посвященных непосредственно проблемам изучения истории. Это прежде всего статья Н. Н. Мотониса «Рассуждение о двух главных добродетелях, которые писателю истории иметь необходимо должно, то есть об искренности и несуеверном богопочитании». Центральная идея статьи состояла в доказательстве необходимости для историка руководствоваться в своем труде правилами нравственности· « всякий благоразумный и добродетельный читатель никогда не простит сочинителю истории пороков, которые от злобного сердца и испорченного нрава свое начало имеют».[7] Погрешности, проистекающие из незнания фактов в области географии, хронологии, баснословия (т. е. мифологии), политики, не столь страшны, как преднамеренное искажение истины, продиктованное злобой или личной корыстью пишущего исторические труды. Ни «суевер», ни «безбожник», ни «суетный вольнодумец» не могут, по мнению Мотониса, быть объективными историками.

Особо останавливается автор на проблеме различий между задачами историка и поэта или ритора. «Весьма погрешает тот, кто не рассуждает, что иныя стихотворец и слова похвального писатель должен иметь правила, а иныя сочинителю истории наблюдать прилично ⟨...⟩ Никто не будет охуждать сочинителя слова похвального в том, что он Героя своего всеми добродетелями, всеми дарованиями украшает, не упоминая его погрешностей. Напротив того, ежели историк, подражая сочинителю слова похвального, подобное употребит ласкательство или, последуя стихотворцу, станет рассказывать превращения, не будет ли сочинение его баснею, без стоп и без рифм составленною».[8]

Весь тон статьи и отдельные ее положения заставляют предположить наличие в ней скрытого полемического подтекста, что вполне соответствовало натуре издателя журнала. Целый ряд материалов, помещенных в нем, имел полемическую направленность против Ломоносова, на что уже обратил в свое время внимание П. Н. Берков.[9] Но следует заметить, что к моменту начала издания «Трудолюбивой пчелы» главные исторические труды Ломоносова еще не были опубликованы. Кроме того вряд ли нелестные наименования «безбожником», «суевером» и «вольнодумцем» были к нему применимы. Но зато к этому времени достаточно отчетливо прояснились исто-

---

[7] Трудолюбивая пчела СПб , 1759 Ч 1 С 35

[8] Там же С 40—41

[9] *Берков П Н* История русской журналистики XVIII века М , Л , 1952 С 121, 124